

МЕМУАРЫ
ВЕЛИКОЙ
ФЕМИНИСТКИ

МОЯ ЖИЗНЬ В ДОРОГЕ

ГЛОРИЯ СТАЙНЕМ

БОМБОРА™

Москва 2021

УДК 159.922.1
ББК 88.53
С76

Gloria Steinem
MY LIFE ON THE ROAD

© 2019 by Gloria Steinem

This translation is published by arrangement with Random House,
an imprint and division of Penguin Random House LLC

Стайнем, Глория Мари.

С76 Моя жизнь в дороге. Мемуары великой феминистки /
Глория Мари Стайнем ; [перевод с английского А. Малышевой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 480 с. : ил. —
(Womens fight club. Книги для сильных и независимых).

ISBN 978-5-04-117325-8

Слова «женщина» и «должна» часто идут где-то рядом. Женщина должна быть скромной и уступчивой. Должна обеспечивать домашний уют. Должна воспитывать детей. И много других «должна», которые внушают женщинам чувство вины и запрещают распоряжаться собственной жизнью так, как хочется.

Глория Стайнем, признанный лидер феминистского движения 60-х – 70-х, посвятила свою жизнь борьбе за то, чтобы каждая женщина могла освободиться от тисков гендерных установок и правил. В этом и есть суть настоящего феминизма: оценивать человека по его способностям, достижениям и устремлениям, а не исходя из половой принадлежности. Эта книга рассказывает о незаурядной личности, изменившей ход истории и давшей возможность каждой женщине ощутить свою силу. Вас ждут необычные дороги и судьбы, борьба за равенство и свободу, ветер перемен и долгожданное чувство победы. Как говорит Глория, путешествия начинаются тогда, когда выходишь за дверь. В путь?

УДК 159.922.1
ББК 88.53

ISBN 978-5-04-117325-8

© Малышева А., перевод на русский язык, 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ЭТА КНИГА ПОСВЯЩАЕТСЯ:

Доктору Джону Шарпу из Лондона, который в 1957 году — за десять лет до того, как врачам в Англии законодательно разрешили делать аборты по иным причинам, кроме спасения жизни женщины, — с немалым риском сделал эту операцию двадцатидвухлетней американке, направлявшейся в Индию. Зная о ней лишь то, что она разорвала помолвку, чтобы начать новую жизнь, он сказал: «Пообещайте мне две вещи. Во-первых, никому не говорить моего имени. Во-вторых, впредь самой распоряжаться собственной судьбой».

Дорогой доктор Шарп, полагаю, вы, как человек, осознававший всю несправедливость закона, не осудите меня, если я скажу это теперь — ведь после вашей смерти прошло уже так много времени.

Я распорядилась своей судьбой наилучшим образом.

Эта книга — для вас.

«По задумке эволюции, мы должны быть путешественниками... Оседлый образ жизни — сколько бы он ни продолжался и где бы ни проходил — в пещере ли, в замке ли, — в масштабах эволюции был не более чем каплей в океане».

Брюс Чатвин, «Анатомия беспокойства»

СОДЕРЖАНИЕ

Прелюдия	11
Вступление. ДОРОЖНЫЕ ЗНАКИ	17
Глава I. ПО СТОПАМ ОТЦА	35
Глава II. КРУГИ СОВЕТА	77
Глава III. ПОЧЕМУ Я НЕ ВОЖУ МАШИНУ	139
Глава IV. ОДИН БОЛЬШОЙ СТУДГОРОДОК	181
Глава V. КОГДА ПОЛИТИКА СТАНОВИТСЯ ЛИЧНЫМ ДЕЛОМ	227
Глава VI. ПОВСЕДНЕВНЫЙ СЮРРЕАЛИЗМ	311
Глава VII. ТАЙНЫ	359
Глава VIII. ЧТО СЛУЧИЛОСЬ ОДНАЖДЫ, МОЖЕТ ПОВТОРИТЬСЯ	409
Послесловие. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ	469
Благодарность	475
Об авторе	477

ПРЕЛЮДИЯ

В салоне самолета, летящего в Рэпид-Сити, что в Южной Дакоте, я вижу много людей в черной коже, цепях и татуировках. Обычно внешний вид пассажиров говорит о том, куда они направляются: в Вашингтон летят в деловом костюме, в Лос-Анджелес — в джинсах. Но я и представить себе не могу собрание столь необычной компании в Рэпид-Сити — городе, где даже возле кинотеатра все посетители паркуют машины строго по диагонали. В соседнем кресле посапывает бородатый мужчина с проколотым носом и в куртке с шипами. Что ж, похоже, мне просто придется смириться с очередной загадкой этого путешествия.

В аэропорту я встречаюсь с пятью подругами из разных уголков страны. Вместе мы образуем довольно пеструю компанию женщин: одна активистка-чироки со своей взрослой дочерью, две писательницы-афроамериканки, одна женщина-музыкант — и я. Нас пригласили на собрание коренного племени лакота-сиу, посвященное исключитель-

ной роли женщины, которую та играла до установления патриархального строя с прибытием европейских завоевателей, и попыткам эту роль восстановить.

Подъезжая к парку Бэдленд, мы видим целые полчища мотоциклов вокруг каждой закусочной и мотеля. Так вот куда летели все эти люди в коже и цепях. Однако на смену одной загадке тут же приходит другая. Официантка в кафе, куда мы зашли, чтобы выпить кофе, не может поверить в то, что мы не знаем повода этого собрания. Оказывается, каждый август с самого 1938 года байкеры со всего света приезжают сюда на ралли в городке Стурджис. Сам городок — не более чем точка на карте, но байкеров манят сюда густые леса, горы и хитро сплетенный пучок шоссе, различимый даже из космоса. В этот самый момент все мотели и кемпинги в радиусе 800 километров заняты байкерами — всего их около 250 000 человек.

Наша банда из шести сильных женщин принимает эту новость к сведению. По правде говоря, мы немного побаиваемся байкеров. Да и как иначе? Все мы знаем из фильмов, что байкеры повсюду ездят стайками, обращаются со своими женщинами как с вещью, а с чужими — как с сексуальным трофеем.

Впрочем, мы с ними почти не пересекаемся — все свое время мы проводим, гуляя по проселочным дорогам за лесной опушкой, на индейской земле. Мы едим домашнюю еду, которую продают с тележек, сидим на расстеленных на огромной территории покрывалах, любимемся танцорами, двигающимися в ритме барабанов, и индейскими пони в пестрых пополах. Когда идет дождь, в не-

бе — покуда хватает глаз — раскидывается радуга, а бескрайние поля сладкой травы благоухают, как гигантский цветок.

Лишь по вечерам, возвратившись в свои домики, мы вновь видим мотоциклы на парковках. Однажды, гуляя по Рипид-Сити, я слышу, как один байкер говорит своей подруге в татуировках: «Милая, можешь гулять по магазинам сколько вздумается — встретимся в кафе». Должно быть, я ослышалась?

В последнее утро я в гордом одиночестве вхожу в домик, чтобы позавтракать. Я стараюсь не привлекать к себе внимания, но не могу отделаться от неприятного ощущения: слишком много в этом помещении оружия и тяжелых сапог — и слишком мало женщин. За соседним столиком сидят мужчина в цепях и женщина в кожаных штанах, с совершенно невозможной прической. Они замечают мое присутствие, и женщина наконец решается со мной заговорить.

— Я только хотела сказать, — радостно начинает она, — какую важную роль журнал «Ms.» сыграл в моей жизни — и в жизни моего мужа. Сейчас он на пенсии и тоже иногда его почитывает. А еще хотела спросить: одна из женщин в вашей компании, случайно, не Элис Уолкер? Обожаю ее стихи!

Оказывается, они с мужем приезжают на это ралли каждый год — с тех пор, как поженились. Ей нравится ощущение свободы и неповторимый «лунный» ландшафт Бэдленда. Она уверяет, что я должна непременно прогуляться по нему — только по тем тропинкам, что отмечены веревками. Именно здесь во время войны за Черные

холмы нашли убежище воины лакота — ведь лошади кавалерии постоянно сбивались с дороги.

Уже на полпути к кассе ее муж оборачивается и советует мне посетить огромный мемориал вождю Неистовому Коню, выступающий прямо из Черных холмов. «Памятник президентам — убийцам индейцев на горе Рашмор — ничто по сравнению с Неистовым Конем верхом на пони», — говорит он и уходит, невозмутимо позвякивая цепями и демонстрируя внушительные татуировки.

На прощание моя новая подруга велит мне взглянуть в огромное панорамное окно — на стоянку мотоциклов.

— Видите вон тот фиолетовый «Харлей», такой большой и красивый? Это мой. Раньше я садилась позади мужа — ни разу не выезжала на дорогу самостоятельно. А когда дети подросли, сказала свое решительное «нет». Поначалу было нелегко, но в конце концов мы стали партнерами. Теперь он и сам говорит, что так ему гораздо комфортнее. Не нужно бояться, что за рулем у него внезапно прихватит сердце и мы оба погибнем. Я даже приписала «миссис» на своем номере. Видели бы вы лица моих внуков, когда бабушка седлает свой фиолетовый «Харлей»!

Когда они уехали, я поглядела на простирающиеся вокруг бескрайние степи и скалы Бэдленда. Я уже бродила по ним и знала, что вблизи эти бесплодные пески — нежно-розового, бежевого и кремового оттенка, а скалы раскрываются, готовые принять в себя и надежно укрыть, как материнское чрево. Даже на дальних утесах видны спасительные пещеры.

То, что издали кажется одним, при ближайшем рассмотрении оказывается совсем другим.

Эту историю я рассказала вам потому, что подобный урок можно усвоить только в дороге. И еще потому, что со временем укрепились в мысли: у каждого из нас есть свой «фиолетовый мотоцикл».

Нужно просто найти его и оседлать.